

MusicCritics.Ru - музыкальная критика

[Главная](#) > [Статьи](#)Современные
русские композиторы[Архив статей](#)

Статьи по композитору:

Статьи по изданию:

Статьи по дате:

с до

Выберите автора:

Название:

Музыковеды
[Юрий Холопов сайт](#)

Коммерсантъ-Daily 04.04.1996 г.

Сим шалом, говорит МоскваКонцерт к юбилею Иерусалима
Петр Поспелов

В рамках недели еврейского искусства в Москве, посвященной трехтысячелетию Иерусалима и представившей многочисленные коллективы со всего СНГ, выступал именитый зарубежный гость – главный кантор нью-йоркской синагоги Йозеф Маловани. С ним вместе блистали своим искусством отечественные музыкальные силы – Мужской хор академии канторского искусства (художественный руководитель Владимир Плисс, дирижер Александр Цалок, солист Андрей Андрианов), главный кантор Санкт-Петербурга Борис Финкельштейн, а также Государственный симфонический ("Светлановский") оркестр, которым дирижировал Арнольд Кац.

Зрелище Большого зала представляло в этот день поистине неописуемую картину – стоически задумчивые главы семейств с чадами всех возрастов, величественные жены, лучезарные юноши (многие – с пейсами и в ермолках) и девы, невинные и прекрасные, как стадо коз, сходящих с горы Галаадской. Некоторое количество записных меломанов и полный состав американского посольства эту картину в лучшем случае оттеняли. Между тем, по впечатлениям участников концерта, зал был слегка притухшим. Помнят ли евреи свои традиции, знали ли они, на что пришли?

Еврейская культура – едва ли не синоним мировой культуры, еврейская музыка – тоже. Мендельсон и Малер, Горовиц и Менухин, Дунаевский и Бернштейн – имена мирового пантеона. Что же есть тогда собственно еврейская музыка? Древние песнопения ушли вместе с древними временами, народные традиции эпохи диаспоры стали достоянием истории и профессиональной эстрады. Самой плодотворной и почитаемой ветвью остается хазанут – искусство канторского пения, насыщающее немногим более ста лет.

"Вряд ли найдется набожный еврей, который не считает себя в какой-то мере проницательным музыкальным критиком в области канторского искусства и так же, как знаток итальянской оперы, производит музыкальное вскрытие певца. Он взахлеб обсуждает и анализирует все технические ошибки кантора, всегда готов подметить недостаточно высокую музыкальность или недостаточно глубокое понимание текста в его интерпретации", – писал в своей книге певец и кантор Михаил Александрович.

Строго говоря, для набожных евреев событие, произошедшее в Большом зале консерватории, – не вполне кошерное. Как никак, литургическая музыка исполнялась в светской аудитории, – а второе отделение и вообще шло под аккомпанемент оркестра, в синагоге немыслимого. Но выступал все-таки мастер своего дела, Йозеф Маловани, музыкант восточноевропейских корней (природная фамилия должна звучать, видимо, как "Малеванный"), – главный кантор Нью-Йорка, профессор иешивы, в прошлом – оперный певец, да к тому же – не новый знакомый: в России, с российскими хорами и оркестрами он поет не первый раз, и кое-кто может быть, даже помнит, как замечательно вышла у него в начале перестройки ария Ленского в зале Чайковского.

Первое отделение состояло из традиционных фрагментов богослужения, своего рода хороших концертов, где первенство отдано изливающемуся в молитве голосу кантора. Их стиль – причудливое сочетание нормы письма XIX века с манерами, сохранившей черты древнего и южного происхождения, а также с отчетливо выраженными народно-танцевальными элементами. Еще заметнее они стали во втором отделении, которые сами участники концерта охарактеризовали словом, созвучным названию известного еврейского блюда – "толца". Это, конечно, не "Хава нагила" и не "Семь-сорок", а некий гибрид оперных сцен, неаполитанских аранжировок и бродвейских гармоний. В их основе тексты молитв и всемирно известные музыкальные темы – как, например, "Сим шалом". "Кто знает эту мелодию, пойте со мной! Кто не знает эту мелодию, пойте со мной!" – восклицал со сцены Йозеф Маловани. Но зал сделал робкую попытку запеть лишь тогда, когда Арнольд Кац, на секунду отвернувшись от оркестра, обратил в его сторону свой типичный и неотразимый повелительный взгляд.

Справиться с полной концертной программой 63-летнему певцу было трудно: если в первом отделении он несколько раз легко добирался до верхнего "до", то во втором, чтобы всего-навсего пробиться через стену оркестрового звучания, ему приходилось призывать на помощь весь свой актерский пыл. И все же подспорьем знаменитому хазану были не только отличный хор и великолепные голоса Бориса Финкельштейна и Андрея Андрианова (вместе с которыми нью-йоркская звезда литургического пения сделала из правверного субботнего "Кадиша" нечто вроде концерта "трех теноров"), но и, главным образом, собственное искусство. Считается, что молодым кантором быть нелегко: требуется богатый жизненный опыт, чтобы петь с "еврейской слезой", с надрылом. Это Йозеф Маловани продемонстрировал сполна. Страсть, которую он вкладывал в каждый завиток виртуозных колоратур, должна была быть услышана по крайней мере в небесах: ведь кантор – все же не только артист, но и тот, кто молится за всю паству, за весь народ.

Дата выхода статьи: 04.04.1996
Авторы текста: [Петр Поспелов](#)